

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫХ ОРИЕНТАЦИЙ МИГРАНТОВ	10
1.1. Теоретические аспекты изучения ценностно-смысловой ориентации в психологической науке.....	10
1.2. Миграция как социально-психологический феномен.....	20
1.3. Ценностно-смысловые ориентации мигрантов при смене жизненной ситуации.....	27
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I	35
ГЛАВА II ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЦЕННОСТНО- СМЫСЛОВЫХ ОРИЕНТАЦИЙ МИГРАНТОВ	37
2.1. Организация и методы исследования.....	37
2.2. Особенности ценностно-смысловых ориентаций мигрантов.....	45
2.3. Практические рекомендации для сотрудников консультационно- адаптационного центра по оказанию помощи в жизненном самоопределении мигрантов, прибывших на территорию Российской Федерации.....	67
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II	75
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	77
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	78

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Миграционные процессы со второй половины двадцатого столетия обрели значительные масштабы, охватив все континенты земного шара, социальные слои и группы общества, различные сферы общественной жизнедеятельности. Миграция стала одним из главных факторов социального преобразования и развития во всех регионах мира. Ее непосредственное влияние сказывается на состоянии народного хозяйства, на социальных отношениях, культуре, национальной политике и международных отношениях.

Психологические коллизии, сопровождающие процесс миграции, уходят своими корнями в те трансформации, которые происходят на уровне смысловых составляющих образа мира мигрантов, обуславливающие те деформации, которые объективируются в поведении мигрантов, особенностях переживания ими вынужденно возникающего «экзистенциального вакуума», стратегиях построения нового образа жизни и т.д. [1]. Миграция опасна тем, что она вовлекает в себя совершенно разных людей, одни из которых способны открываться в новых условиях, а другие обречены на «закрытие», которое становится мощнейшим источником личностной деструкции. Сущность психологии миграции заключается в деформации смысловых составляющих образа жизни, которые, по определению В.П. Зинченко, представляют собой «пятое измерение бытия», и в таком понимании предстают как «реальная, укорененная в бытии сила, определяющая поведение, образ жизни, сознание [21, с. 102].

В теории психологических систем человек понимается как открытая психологическая система, включающая в себя как субъективную (образ мира), деятельностную компоненту (образ жизни), так и саму действительность многомерный мир человека как онтологическое основание его жизни, определяющий сам образ жизни определяемый ею [26]. Зная особенности восприятия человеком тех или иных сторон действительности

или же односторонней интерпретации, им объективно неоднозначных событий и ситуаций и приписывая причину этих особенностей или интерпретаций сложившемуся у него устойчивому образу мира, в частности, личностно-смысловым трансформациям этого образа, можно «вычислить» жизненные смыслы для него тех или иных людей, ситуаций и обстоятельств и на этой основе предсказать его реальное поведение в подобных обстоятельствах...»[34].

Миграционные процессы концентрируют особенности социально-экономического развития страны и ее регионов. В общей структуре массовых передвижений, вызванных экономическими, социальными, международными противоречиями переходного периода, проблемы социальной адаптации мигрантов относятся к ключевым вопросам стабилизации общества. Чем выше уровень адаптации мигрантов к новым условиям жизни, тем значительнее экономическая и интеллектуальная отдача человеческих ресурсов для развития регионов, и наоборот, усиление конфликтного потенциала миграционных потоков на территориях въезда снижает уровень адаптации вынужденных мигрантов, деструктурирует региональный рынок труда и усиливает социальную напряженность [23,42, 44].

Зная особенности ценностно-смысловых составляющих образа мира мигрантов, возможно осуществлять их психологическую коррекцию, эффективно решать вопросы развития личности мигранта, успешно формировать коммуникативные навыки. Результатом такой деятельности будет успешная адаптация, снижение межнационального и межэтнического напряжения, избежание социальных конфликтов.

Исследования, посвященные изучению психологических закономерностей динамики трансформаций образа жизни и образа мира людей (Д.Б.Даненова О.М.Красноярцева, Ю.В.Клочко, Ю.В.Трофимова, Д.В.Матис и др.).

Аспекты миграционной политики, проблемы вынужденной миграции представлены в работах (Ю.А. Арутюнян, А.Г. Вишневецкий, Т.И.

Заславская, Ж.А. Зайончковская, В.И. Переведенцев, Ю.А. Поляков, Н.М. Римашевская и др.).

В зарубежной психологии миграционного поведения описаны последствия перемещения для групповой и индивидуальной идентичности (С . Бокнер, С. Льебкинд), стратегии аккультурации мигрантов (Дж.Берри, А. Венгер, Г.Горенчик, Р.Мендоза, Ф.Мохэдцэм, Г. Содовски), психологические особенности мигрантов (Р. Лифтон, Р. Папандопулос), специфика и основные направления психотерапевтической работы с ними (П. Боски, Д. Байере, Д. Калманович, Б. Ллойд).

Однако, несмотря на многообразие отраслевых и межотраслевых исследований, существует ряд типологических особенностей, свойственных мигрантам, оказавшимся в условиях вынужденного изменения образа жизни, независимо от многих индивидуальных отличий [31,49,51]. В основе возникновения психологических проблем, обусловленных изменением образа жизни, с которым человек не может справиться самостоятельно, и вынужден обращаться за помощью, и проблем, имеющих определенное содержание и качество, проявляющееся в уровнях переживания и осмысленности, лежат противоречия, которые возникают в системе «образ жизни - образ мира мигранта», и отсутствием такого подхода для познания психологических коллизий, сопровождающих миграционные процессы, который в отличие от традиционного понимания психики в ее регуляционной функции (как отражения, обеспечивающего адаптацию к новым условиям), позволял бы увидеть ее как важнейшее звено в механизме самоорганизации человека, обеспечивающее избирательное взаимодействие его с окружающим миром [39,47,56].

Актуальность изучения особенностей ценностно-смысловых ориентаций мигрантов обусловлена противоречиями:

- между обязательностью практического применения социальными службами психологических знаний при работе с мигрантами и недостаточной разработанностью системы психодиагностических

методик, направленных на исследование ценностно-смысловых ориентаций мигрантов и его коррекции;

– между достижениями психологической науки в разработке различных аспектов ценностно-смыслового пространства личности и недостаточной проявленностью этого положения по отношению к структуре ценностно-смысловых ориентаций мигрантов.

Выявленные противоречия позволяют сформулировать **ключевую проблему** исследования: каковы особенности ценностно-смысловых ориентаций мигрантов? Отмеченная проблема определяет актуальность **темы** нашего исследования: «Особенности ценностно-смысловых ориентаций мигрантов».

Цель исследования: выявление особенностей ценностно-смысловых ориентаций мигрантов.

Объект исследования: ценностно-смысловые ориентации личности

Предмет исследования: особенности ценностно-смысловых ориентаций мигрантов.

В качестве **гипотезы** исследования выдвинуто предположение о том, что ценностно-смысловые ориентации мигрантов обусловлены разными стратегиями построения образа жизни в новых социально-экономических условиях.

Объект, предмет, цель и гипотеза исследования позволили нам определить задачи исследования:

1. Провести теоретический анализ ценностно-смысловых ориентаций в отечественной и зарубежной литературе.
2. Организовать и провести эмпирическое исследование ценностно-смысловых ориентаций.
3. Выявить особенности ценностно-смысловых ориентаций мигрантов.
4. Разработать практические рекомендации сотрудникам консультационно-адаптационного центра для мигрантов, прибывших на территорию Российской Федерации.

Теоретико-методологическая основа исследования:

- *теоретические концепции ценностей* (М. Рокич, С. Шварц, Д.А. Леонтьев, Н.А. Кирилова, Н.А. Плугина, И.М. Юсупов, Н.В. Светлова, М.С. Яницкий и др.);
- *системный подход* (С.Ф. Анисимов, Л.И. Анцыферова, В.В. Белоус, В.П. Зинченко, М.С. Яницкий);
- *основные положения теории смысла, смыслообразования* (И.В. Абакумова, А.Г. Асмолов, Б.С. Братусь, В.К. Вилюнас, Л.С. Выготский, В.П. Зинченко, А.Н. Леонтьев, Д.А. Леонтьев, М.К. Мамардашвили, В.В. Столин);
- *отечественные и зарубежные исследования в области психологии миграции* (В.В. Гриценко, С.Д. Гуриева, Д. Мацумото, А.А. Налчаджян, Л.Г. Почебут, Т.Г. Стефаненко, Н.С. Хрусталева, J. Berry, R. Bourhis, I. Jasinskaja-Lahti, T. Mähönen, M. Navas, K. Oberg, D. Sam, G. Triandis и др.).

Для проверки гипотезы и решения задач использовались следующие

методы исследования:

– *теоретические*: анализ, сравнение и обобщение психолого-литературы по проблеме исследования.

– *эмпирические*: опросники, проективные

Методики исследования:

- «Определение жизненных ценностей личности (Must-тест) (П.Н.Иванов, Е.Ф.Колобова);
- «Локус контроля» (Е.Г. Ксенофонтова);
- тест смысло-жизненных ориентации - адаптированной версия теста «Цель в жизни» (Purpose-in-Life Test, PIL) Джеймса Крамбо и Леонарда Махолика;
- «Системы жизненных смыслов» (В.Ю.Котляков).

– *методы математической статистики*: U-критерий Манна-Уитни с определением уровня значимости различий.

Эмпирическая база исследования. Выборочную совокупность составили 60 иностранных граждан, прибывших на территорию Российской Федерации из Узбекистана с целью трудоустройства в ООО «Консультационно-адаптационный центр «Дружба», в возрасте 25-45 лет.

Научная новизна исследования.

Проведен комплексный анализ ценностно-смысловых ориентаций мигрантов. Определено содержание ценностно-смысловых ориентаций мигрантов с разными стратегиями построения образа жизни. Выявлены особенности ценностно-смысловых ориентаций мигрантов. Разработаны рекомендации для сотрудников консультационного центра по оказанию помощи в адаптации мигрантов, прибывших на территорию Российской Федерации.

Теоретическая значимость исследования.

Обобщение и систематизация научных теорий о ценностно-смысловых ориентаций, определение их значимости в жизненной позиции мигрантов, позволили уточнить понятия ценностно-смысловых ориентаций, определить их содержание и структуру.

Практическая значимость исследования.

Апробированные способы анализа ценностно-смысловых ориентаций могут быть использованы в практике психологического консультирования для оказания эффективной помощи мигрантам, прибывшим на территорию Российской Федерации, испытывающим трудности в адаптации. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в учебной работе в вузе при разработке лекционного материала, планов семинарских или практических занятий по курсу «Миграционная политика». Кроме того, практическая значимость исследования заключается в использовании ее результатов и выводов, рекомендаций для практической работы в таких

сферах социальной работы как психотерапевтическая деятельность, миграционная служба, служба занятости, и др.

Достоверность научных результатов обеспечивается теоретико-методологическим обоснованием эмпирического исследования; валидным психологическим инструментарием; представительностью выборки; применением современных методов математической статистики.

Апробация и внедрение результатов исследования осуществлялась в рамках системы высшего образования. Результаты исследования были представлены в виде докладов на научно-практических конференциях: на интерактивной площадке «Теория и практика межкультурного взаимодействия в современном мире: поликультурное образование детей» (Красноярск, 2016) Диплом за лучшее сообщение по теме «Особенности ценностно-смысловых составляющих образа мира мигрантов»; на заседании Международного центра образовательных и культурных практик, посвященного Международному дню мигрантов (Красноярск, 2015); на VIII Психолого-педагогических чтениях памяти Л.В.Яблоковой в рамках VI Международного форума «Человек, семья и общество: история и перспективы развития» (Красноярск, 2017). По теме исследования опубликованы две научные статьи.

Описание структуры работы: диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка всего 87 страниц. Основной текст содержит 6 таблиц, 5 иллюстраций (рисунков). Библиография насчитывает 97 наименований, из них 6 на английском языке.

ГЛАВА I ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫХ ОРИЕНТАЦИЙ МИГРАНТОВ

1.1. Теоретические аспекты изучения ценностно-смысловых ориентаций в психологической науке

В последние десятилетия многие ученые отмечают, что «мир в принципе несет человеку опасность, риск, и человек делает всё возможное, чтобы этого риска избежать» [1]. Решение, которое принимает человек в каждой конкретной сложной ситуации, обусловлено его ценностными ориентациями. Ценностные ориентации характеризуются как направленность личности на те или иные ценности, раскрывают цели, отражают идеалы, потребности, интересы и убеждения личности.

В научной литературе ценностно-смысловая сфера личности является в настоящее время предметом пристального изучения различного рода смежных дисциплин (психология, социология, философия, педагогика, история и т. п.) и включает в себя два основных компонента-ценностные ориентации и систему личностных смыслов. Оба компонента неразрывно связаны с понятием личности, поскольку тесно соприкасаются с изучением человеческого поведения [7]. Психологическая наука уделяет особое внимание регулирующей функции ценностных ориентаций для возможного прогнозирования поведения человека.

Ценности являются важной частью жизни каждого человека и оказывают значимое влияние на его поведение. Ценностным ориентациям в психологии посвящено множество работ, однако, это по-прежнему перспективное исследовательское направление [15]. Ценности - более стабильная характеристика, нежели сиюминутные желания индивида, но и они могут меняться в течение жизни под воздействием разных факторов. Ценности традиционно рассматриваются как двойственный феномен, связывающий внутренний мир отдельного человека с массовым сознанием и основанный одновременно на индивидуальном и социальном опыте. Система

ценностных ориентаций личности отражает ценностные предпочтения общества и выступает в качестве инструмента регуляции активности человека, определяя социально приемлемые формы ее реализации. С другой стороны, ценности, существующие в массовом сознании, определяются распространенностью отдельных типов индивидуальных ценностных систем [67, с. 281].

С точки зрения содержания ценности могут быть классифицированы по различным основаниям [61,80,82,85]. Многообразные классификации ценностей представлены в психологической литературе (Б.Г. Ананьев, Б.С. Братусь, Вернон, М. Рокич, М. Розенберг, К. Кляхон, Х. Моррис, Б.Г. Ананьев, Е.Б. Фанталова В.А. Ядов и др.). Различные исследователи пытаются определить список наиболее важных и значимых для человека ценностей, построить модели иерархической организации ценностей, отражающие различные уровни человеческого сознания и сфер жизнедеятельности. В этом случае предметом исследования выступают уже не отдельные ценности, а целостная система ценностных ориентаций личности [27, с. 128].

Для психологии характерно стремление строго развести понятия «ценность», «цель», «личностные ценности», «ценностные ориентации личности», а также попытки классификации ценностей по различным основаниям и выделение структуры ценностей личности. В психологии проблема ценностей всегда занимала особое место. Уже В. Дильтей считал, что содержанием душевной жизни являются эмоции, чувства, представляющие собой личностное выражение ценности: «для нас имеет ценность лишь пережитое в чувствах... ценность неотделима от чувства» [19, с.108]. Однако, по мнению Э. Шпрангера, душа человека отражает и объективные ценности - «эти ценности, возникшие в исторической жизни, которые по своему смыслу выходят за пределы индивидуальной жизни, мы называем духом, духовной жизнью или объективной культурой» [81, с.355-356].

Ценностная сфера личности в понимающей психологии, таким образом, включает как субъективные оценки, так и существующие в общественном сознании нормы и воззрения. Если так называемые «биологизаторские» психологические теории (бихевиоризм, психоанализ) фактически полностью исключают ценности из сферы научного изучения, то в гуманистической и экзистенциальной психологии ценностные ориентации личности имеют фундаментальное значение [88]. Основная категория теории личности К. Роджерса – «самость», которая представляет собой концептуальную модель восприятия характеристик и взаимоотношений «Я» и вместе с тем «систему ценностей, применяемых к этому понятию» [64, с.46]. При этом он различает как ценности «непосредственно переживаемые организмом», так и заимствованные, «интроецируемые» ценности, которые понимаются индивидом как свои. И внутренние и внешние ценности, полагает К.Роджерс, формируются или принимаются, если «физиологический аппарат» воспринимает их как способствующие сохранению и укреплению организма. А. Маслоу делает акцент на проблеме выбора, ибо «выбранные ценности и есть ценности» [41, с.209], при этом, действительно правильный выбор – это тот, который ведет к самоактуализации. Выбор индивидом высших ценностей «инстинктивен», то есть предопределен самой его природой. А. Маслоу безгранично верит в человека, считая, что при наличии свободного выбора он «инстинктивно выбирает истину, а не ложь, добро, а не зло» [там же, с.272]. Ценность, в понимании Г. Оллпорта, – это некий личностный смысл. С его точки зрения, источником большинства ценностей является мораль, при этом этические правила и ценности, усваиваясь и поддерживаясь посредством внешнего подкрепления, являются средствами достижения внутренних ценностей, которые и представляют собой цели личности. Превращение внешних ценностей во внутренние или преобразование средств в цели есть, как считает Г. Оллпорт, проявление «функциональной автономии» личности,

которая представляет процесс трансформации «категорий знания» в «категории значимости» [58].

Интериоризация внешних ценностей, то есть возникновение «категорий значимости» возможно лишь при осознании личностью смысла полученных извне «категорий знания» [61,55]. В гуманистической психологии В. Франкла под ценностями личности понимаются «универсалии смысла» – объективные смыслы, присущие всему человечеству на протяжении его исторического развития [77, с.288]. Универсальный характер ценностям придает их осмысленность личностью, а значимость ценности, по мнению В. Франкла, определяется принятием ответственности за ее реализацию [25].

Различные исследователи пытаются определить список наиболее важных и значимых для человека ценностей, построить модели иерархической организации ценностей, отражающие различные уровни человеческого сознания и сфер жизнедеятельности. В этом случае предметом исследования выступают уже не отдельные ценности, а целостная система ценностных ориентаций личности [24,38,69,86]. Исследованию системы ценностных ориентаций человека посвящены работы В.А. Ядова, Е.Б. Фанталовой, И.Г. Сенина и др. Система ценностных ориентаций является ведущей структурой направленности личности и главной характеристикой содержательной стороны психической деятельности субъекта [87]. Ценностные ориентации выражают внутреннюю готовность человека к определенному поведению, так как в них представлены потребности и интересы человека [85].

Проблема ценностей в отечественной психологии рассматривается в различных аспектах изучения свойств личности, системообразующей характеристикой которой выступает направленность. В работах Б.Г. Ананьева, Л.И. Божович, С.Л. Рубинштейна, Д.Н. Узнадзе, А.Н. Леонтьева и других исследуются многообразные аспекты направленности, но общим является вывод о том, что в направленности выражаются субъективные

ценностные отношения личности к различным сторонам действительности. Исходя из понимания ценностей как объекта направленности личности, В.П. Тугаринов применяет понятие «ценностные ориентации», которые определяются им как направленность личности на те или иные ценности [88].

С точки зрения В.Н. Мясищева содержанием личности является совокупность отношений к предметному содержанию опыта человека и связанная с этим система ценностей [53]. Личность есть поэтому не что иное как иерархическая динамическая система субъективных отношений, формирующаяся в процессе развития, воспитания и самовоспитания. Решение личностью вопроса о смысле собственной жизни, по В.Н. Мясищеву, составляет «доминирующее отношение» или собственно направленность личности. К.К. Платонов, касаясь проблемы психологической природы ценностей, выделял в структуре личности особую подструктуру - «направленность и отношения личности», в которую включил убеждения, мировоззрение, интересы, идеалы, моральные качества и потребности [82].

Ценности, по словам О.С. Тихомандрицкой и Е.М. Дубовской [75], представляют собой одновременно мотивационные и когнитивные образования. Они направляют, организуют, ориентируют поведение человека на определенные цели и в то же время детерминируют когнитивную работу с информацией. Ценности и система ценностных ориентаций тесно связаны с мотивационной сферой личности, но, в то же время, они не сводятся к категории мотива. Ценности являются механизмом организации мотивов в иерархическую систему [65]. Они выявляют наиболее значимый мотив, являются мерой сопоставления мотивов в мотивационно-личностной сфере человека. Благодаря сложившейся системе ценностных ориентаций поведение человека поднимается над ситуацией, становится целенаправленным и организованным. Сложившаяся у человека система ценностных ориентаций выполняет функцию регуляции по отношению к потребностям, мотивам, установкам, интересам человека. В.А. Ядов пишет:

«Ценностные установки – это представления человека о главных целях в жизни и об основных средствах достижения этих целей» [84, с. 96].

Несомненным достижением отечественной психологии является попытка исследовать проблему ценностей и ценностных ориентаций через поиски единства личности и общества. В этом смысле особую методологическую значимость приобретает понятие «деятельность».

Согласно А.Н. Леонтьеву, становление личности представляет собой закономерную перестройку системы отношений и иерархии смыслообразующих мотивов в процессе общения и деятельности, образуя «связную систему личностных смыслов» [34]. Исходя из деятельностного подхода А.Н. Леонтьева, В.Ф. Сержантов приходит к заключению, что любая ценность имеет две стороны – значение и личностный смысл. Значение ценности есть совокупность социально значимых свойств, функций предмета или идей, которые делают их ценностями в обществе, а личностный смысл ценностей определяется самим человеком [34]. Роль смысловых образований в формировании ценностей личности раскрывается в работах Б.С. Братуся, Б.В. Зейгарник, А.Г. Асмолова, В.Э. Чудновского, В.И. Слободчикова, Д.А. Леонтьева. Через ценностные ориентации человека осуществляется направленность интересов личности на определенную сферу деятельности.

По мнению В.А. Ядова, вершину иерархии ценностей личности составляет «жизненный идеал» – социально-политический и нравственный образ желаемого будущего. Особенности содержания, осознанности, иерархической структуры ценностных ориентаций определяют уровень развития личности [84].

В целом можно отметить, что в отечественных исследованиях личностные ценности понимаются как сложная иерархическая система, которая регулирует активность человека, находясь на границе мотивационно-потребностной и смысловой сферы личности. Личностные ценности, относящиеся к миру в целом и переживаемые как идеальные сущности, воссоздают, как считает Д.А. Леонтьев, коллективный опыт социальной

общности и обладают устойчивостью по отношению к внешним обстоятельствам [33]. Потребности же являются выражением реальных актуальных отношений индивида с миром, переживаясь как нужды, желания или соблазны. Д.А. Леонтьев считает, что развитие смысловой сферы личности определяет соотношение ценностей и потребностей как источников мотиво- и смыслообразования: в ходе социализации индивид усваивает ценности общества и референтных групп, вследствие этого в структуре личности повышается значимость ценностей, производя смещение смысловой регуляции поведения в сторону ценностной регуляции [35].

Особую актуальность и значимость проблема исследования ценностно–смысловой сферы взрослого человека приобретает в настоящий момент исторического развития российского общества, переживающего социальные кризисы.

Понятие смысла жизни и смысложизненных парадигм пришло в психологию из донаучных попыток объяснения человеческого поведения, основывающихся на здравом смысле и обыденном сознании [43]. Поэтому многие авторы и целые научные школы используют это понятие не терминологически, давая ему определение не в соответствии с принципами научной терминологии, а в его житейском словоупотреблении, хотя в них понятие смысла может занимать весьма важное место (например, в теории К. Роджерса).

В отечественной психологической традиции проблема поиска смысла жизни разрабатывалась в основном в рамках изучения деятельностного подхода. Истоки современных представлений о смысле, как одной из основных категорий психологии, лежат в положении Л. С. Выготского о единстве аффективных и интеллектуальных процессов, которое образует динамические смысловые системы, являющиеся единицей исследования личности [10]. Этот вопрос тесно увязывается с процессом психического развития. По мнению Л. С. Выготского, «перестройка потребностей и побуждений, переоценка ценностей есть основной элемент при переходе от

возраста к возрасту» [10, с. 227-228]. Наиболее плодотворным для исследования смысловой сферы человека явилось выдвинутое А.Н. Леонтьевым положение о том, что отношение мотива деятельности к цели является «личностным смыслом» [34]. Под «личностным смыслом» он понимает отражение в индивидуальном сознании действительности. «Личностный смысл» выступает психологическим механизмом регуляции поведения. Исходя из этого, определение смысла поступка по А.Н.Леонтьеву происходит через вхождение в «общий замысел» плана жизни человека. Смысл поступка возникает в реальной жизнедеятельности субъекта, отражая отношение целей и обстоятельств совершения действия к мотивам деятельности.

Проблема роли сознания в становлении жизненного смысла рассматривается в работах С.Л. Рубинштейна. С его точки зрения существуют два основных способа существования человека и, соответственно, два отношения его к жизни. Первый способ определяется тем, что «человек весь внутри себя, всякое его отношение - это отношение к отдельным явлениям, но не к жизни в целом» [65]. Второй способ обусловлен появлением рефлексии. Человек мысленно занимает позицию вне жизни, выходит за ее пределы. Продолжают эту линию в отечественной психологии работы К.А. Абульхановой–Славской. Она считает, что для становления смысла жизни важное значение имеет выстраиваемая личностью «единая жизненная линия», проведение которой, по мнению К.А. Абульхановой–Славской, заключается в том, что «динамика жизни человека перестает быть случайным чередованием событий, она начинает зависеть от его активности, от способности организовать и придавать событиям желаемое направление» [3]. На высшем уровне личность «самоопределяется по отношению к ходу в жизни в целом». Анализируя ценностный аспект отношения человека к жизни в целом, автор подчеркивает, что «личностью разрешается противоречие, равное смыслу жизни, жизненно - мировоззренческого масштаба» [3]. Значимыми в понимании проблемы

смысла жизни являются положения В.Э. Чудновского о том, что «смысл жизни – не просто определенная идея, усвоенная или выработанная человеком, но особое психическое образование, которое имеет свою специфику возникновения, свои этапы становления и, приобретая относительную устойчивость и эмансипированность от породивших его условий, может существенно влиять на жизнь человека, его судьбу» [83].

Автор также выводит три характеристики смысла жизни: масштабность, инертность, а также динамика и иерархия смыслов [83]. Его последователи считают, что «смысл жизни можно рассматривать как своеобразный пульсар, внутренние взаимодействия, которые приводят к его сжатию и расширению, угасанию и возгоранию, сохранности ядра и перестройке оболочек» [79].

Асмолов А. Г. большое значение придает процессу развития личности, то есть процессу осознания динамических смысловых систем. Процесс осознания начинается с вопроса «Ради чего я живу?», это есть процесс решения «задачи на смысл», результатом которого является осознание личностного смысла. В ходе решения «задачи на смысл» происходит внутренняя работа личности по соотношению проявлений мотива в нескольких плоскостях [5]

- в отношении мотива к преодолеваемым личностью ради его достижения внешним и внутренним преградам;
- по сопоставлению мотива с другими выступающими в сознании субъекта возможными мотивами той же деятельности;
- по оцениванию мотива в его отношении к принятым личностью нормам и идеалам;
- по соотношению мотива с реальными возможностями личности (образ Я);
- по сравнению собственного мотива с предполагаемыми мотивами других субъектов.

Смысл порождается реальными отношениями, связывающими субъекта с объективной действительностью. В этом принципе проявляется исходное определение личностного смысла (А. Н. Леонтьев) как субъективного значения данного объективного значения. Другими словами, личностный смысл принадлежит субъекту, он пристрастен, но одновременно он соотнесен с реальной действительностью [74]. Непосредственными источниками смысло-образования являются потребности и мотивы личности.

Таким образом, смыслы являются неотъемлемой частью деятельности. Смысл обладает действенностью. Он характеризуется не только особенностью понимания, осознания и концептуализации субъектом действительности, но и выполняет функции регуляции практической деятельности. Именно поэтому исследование (выделение) личностных смыслов возможно только в конкретных актах деятельности. Смысловые образования не существуют изолированно, а образуют единую систему.

По мнению многих авторов, начиная с А. Н. Леонтьева, иерархизованная система смыслов представляет собой ядро личности. Итак, за понятием смысла скрывается не *конкретная психологическая структура*, а *сложная и многогранная смысловая реальность*, принимающая различные формы и проявляющаяся в различных психологических эффектах. Смысловые образования могут существовать не только в осознаваемой, но часто и в неосознаваемой форме, они не поддаются непосредственному произвольному контролю и чисто вербальным стимулам [11]. Смысл – это выражение отношения субъекта к явлениям объективной действительности, а также выражение самоотношения. Смысл не задан изначально, он формируется субъектом в процессе решения «задачи на смысл», что предполагает личностную активность и ответственность за результат. Наличие личностного смысла придает значимость происходящим событиям и выражается в субъективном ощущении осмысленности жизни. Осмысленность жизни определяется как осмысленность прошлого,

настоящего и будущего, как наличие цели в жизни, как переживание индивидом онтологической значимости жизни [22].

Смысл порождается реальными отношениями, связывающими субъекта с объективной действительностью. В этом принципе проявляется исходное определение личностного смысла (А. Н. Леонтьев) как субъективного значения данного объективного значения. Другими словами, личностный смысл принадлежит субъекту, он пристрастен, но одновременно он соотнесен с реальной действительностью [22]. Непосредственными источниками смыслообразования являются потребности и мотивы личности. Таким образом, смыслы являются неотъемлемой частью деятельности.

1.2. Миграция как социально-психологический феномен

Миграция как социально-психологический и собственно психологический феномен активно исследуется в современной западной и отечественной науке. Типология миграции основывается на различных основаниях. Если в качестве критерия выступает срок и характер проживания мигрантов в новой среде, то выделяют бесповоротную, временную, сезонную и маятниковую миграцию [1,2,9]. В зависимости от направления миграции (за пределы или в пределах страны) различают внешнюю и внутреннюю миграцию. Кроме того, выделяют так называемую социально-экономическую миграцию, обусловленную добровольным выбором мигрантом более благоприятных жизненных условий, и вынужденную миграцию, когда переезд обусловлен в большей степени внешними причинами; у самого мигранта отсутствуют внутренние побуждения к изменению жизненной среды. Принцип «добровольности» достаточно условен, поскольку источник готовности изменить условия существования не может быть только внешним или только внутренним. При анализе миграционной готовности необходимо рассматривать единую систему социально-экономических, культурных и иных условий существования человека, которые входят в «объективную»

часть его образа жизни, и ценностно-смысловые «мерности», составляющие «субъективную» часть образа мира. Данная система и обуславливает стремление человека изменить свою макро- и микросреду [13,18,50].

Вынужденная миграция как социально-психологический феномен исследуется в современной науке преимущественно как проблема психологической адаптации мигрантов (эмигрантов) к новой культурной среде, адаптация при этом понимается как процесс модификации психологии человека, проявляющийся в изменении ценностных ориентации, ролевого поведения, социальных установок и т. д. [56].

Миграционное поведение личности – это очень сложный по своей природе, разнообразный по формам, проявлениям, а также последствиям социальный процесс. На него оказывают воздействие различные демографические, политические, социально-экономические и другие факторы. В то же время и сам миграционный процесс оказывает воздействие на развитие общества. Именно этим и объясняется тот интерес со стороны ученых различных специальностей, который не ослабевает в отношении всех массовых перемещений населения, особенно в период множественных общественных трансформаций. Так К. Oberg[говорил о том, что приспособление к новой социокультурной среде связано для мигрантов с большим психологическим дискомфортом: потерей социального статуса, значительными изменениями в системе социальных установок, утратой личностной и групповой идентичности.

В работах А. Furnham и S. Vochner [92] делается попытка выделения основных факторов, оказывающих существенное влияние на психическое здоровье мигрантов до переезда: возраст, пол, образование, религия; и после переезда: преобладающие ценности принимающей страны, отношение к мигрантам местных жителей, экономическая ситуация принимающей страны.

С позиции понимания проблем мигрантов и их адаптации в новой среде интересны исследования Н. В. Лебедевой, в которых показывается, что внешние факторы, преломляясь в сознании человека, рождают у него

собственное отношение к реальности, которое и определяет поведение мигранта в миграционном процессе, формирует у него определенные установки на этапе адаптации.

По мнению А. Disorder [62], процесс эмиграции сопровождается психологической фрустрацией – ситуационным явлением, проходящим со временем, но вызывающим помехи в адаптации: временный субъективный душевный дискомфорт, возникающий в процессе адаптации, оказывает влияние на профессиональную, учебную и общественную деятельность. О существовании разницы в частоте и степени психических заболеваний среди эмигрантов, в отличие от коренного населения, говорится в исследованиях Stoller [63]. Однако ряд австралийских авторов отмечает, что разницы в состоянии психического здоровья между эмигрантами и не эмигрантами. Миграция несет с собой неблагоприятные последствия, затрудняющие формирование успешной адаптации в новых условиях жизнедеятельности, как для самих мигрантов, так и для взаимодействующих с ними групп населения принимающей территории (В. В. Константинов).

В зарубежной психологии миграционного поведения описываются последствия перемещения для групповой и индивидуальной идентичности (С. Бокнер, С. Льебкинд), стратегии аккультурации мигрантов (Ф. Мохэддэм, Дж.Берри, Р. Мендоза, А. Венгер, Г. Горенчик, Г. Содовски), психологические особенности мигрантов (Р.Лифтон, Р. Папандопулос), специфика и основные направления психотерапевтической работы с ними (П. Боски, Д. Байере, Д. Калманович, Б.Ллойд).

Зарубежные психологи для обозначения психологической адаптации используют понятие «аккультурация» и исследуют его не только как социально-психологический феномен, но и как феномен индивидуального уровня. Исследователи предлагают типологии аккультурационных стратегий и модели трансформации идентичности у мигрантов в процессе их адаптации к новой культурной и социальной среде. С. Бокнер выделил следующие последствия для групповой идентичности: интеграция, ассимиляция,

сегрегация, геноцид. Интеграция как сохранение прибывшей группой своей культурной идентичности и принятие элементов культурной идентичности доминирующей группы. Ассимиляция рассматривается как постепенная добровольная или вынужденная утрата мигрантами своей культурной идентичности и принятие взамен норм и ценностей доминирующей группы вплоть до полного растворения в ней. Сегрегация есть ориентация на раздельное развитие групп. Геноцид в данном случае намеренное уничтожение группы [6,45,46,48,].

В более поздних исследованиях западные авторы развивают идею о том, что в разных сферах у мигрантов проявляются разные аккультурационные стратегии, т.е. не существует целостной стратегии, она отличается в институциональной, бытовой и культурной сферах жизнедеятельности (А. Козулин, А. Венгер). Г. Горенчик предположил, что реальное изменение идентичности мигранта определяется соотношением двух факторов - аккультурационной стратегии и его представлением о том, какие ожидания возлагает на мигранта доминирующая группа (местные жители) [13].

Исследования в российской психологической науке, в которых рассматриваются психологические последствия трансформации образа жизни, связанной с вынужденной миграцией, в основном также посвящены вопросам аккультурации, трансформации идентичности у мигрантов, проблемам социокультурного шока и его преодоления [73]. Специалисты в области психологии миграции опираются в своих разработках на социокультурный подход. Они анализируют главным образом ситуацию вынужденной миграции, социально-психологические характеристики мигрантов и проблемы психологической реабилитации человека, переживающего посттравматический стресс (В.В. Гриценко, Н.М. Лебедева, В.Н. Павленко, Г.У. Солдатова, Л.А. Шайгерова, Е.И. Шлягина). Значимым является психологическое исследование ситуации эмиграции, проведенное Н.Б. Михайловой [70,71,72].

Реализуемый в работах Г.У. Солдатовой, Л.А. Шайгеровой (2004), В.Н Павленко (2004), С.А. Таглина (1992), В.К. Калининко (2001) и др. социокультурный подход в исследовательской и практической психологической работе с вынужденными мигрантами и предполагает решение проблем адаптации вынужденных мигрантов к новой социокультурной среде, т.е. реализует принцип гомеостазического варианта функционирования человека в новых условиях [78].

Социокультурный подход ориентирован на решение проблем адаптации вынужденных мигрантов к новой социокультурной среде, т.е. реализует принцип гомеостазического варианта функционирования человека в новых условиях. Данные исследования проводятся с позиций гомеостаза - саморегуляции, обеспечивающей приспособление человека к среде за счет ее отражения. Цель адаптации - в достижении равновесия. Решающую роль в процессе адаптации к изменившимся условиям жизнедеятельности играют процессы «тренировки», улучшающие функциональное, психологическое и моральное состояние индивида. Данный подход доказал свою продуктивность в работе с мигрантами, проявившими готовность к изменению образа жизни в новой среде, активно ищущих поддержки и находящих «соответствие» во взаимодействии с психологом - консультантом, т.е. работа эффективна в случае, если человек как психологическая система демонстрирует необходимую и достаточную степень «открытости» [76].

Деятельностный подход к проблеме психологии миграции реализует Ф.Е. Василюк, исследуя категориальный комплекс «критическая ситуация - переживание» [12]. Ситуация вынужденной миграции, с точки зрения Ф.Е. Василюка, относится к критическим ситуациям, которые определяются как ситуации *невозможности*. невозможности жить, реализовывать внутренние потребности своей жизни. Ситуацию миграции Ф.Е. Василюк исследует с психологической точки зрения, а именно, что человек делает, когда сделать уже ничего нельзя, когда он попадает в ситуацию невозможности реализации

своих потребностей, установок, ценностей и т. д. Чтобы теоретически зафиксировать этот объект, автор вводит в концептуальный аппарат психологической теории деятельности категорию переживания. Переживание рассматривается им не как отражение в сознании субъекта тех или иных его состояний, не как особая форма созерцания (непосредственная, чаще всего эмоциональная форма данности субъекту содержания его сознания), а как особая форма внутренней деятельности, внутренней работы, направленная на восстановление душевного равновесия, утраченной осмысленности существования, на «производство смысла». С помощью этой деятельности человеку удастся перенести тяжелые жизненные события и положения, восстановить утраченное душевное равновесие и, в конечном итоге, справиться с критической ситуацией. Переживание - это преодоление некоего «разрыва» жизни, это некоторая восстановительная работа, как бы перпендикулярная линии реализации жизни. «Продукт работы переживания всегда нечто внутреннее и субъективное – душевное равновесие, осмысленность, умиротворенность, новое ценностное сознание и т. д., в отличие от внешнего продукта практической деятельности и от внутреннего, но объективного (не в смысле неперменной истинности по содержанию, а в смысле отнесенности к внешнему по форме) продукта познавательной деятельности (знания, образа)» [12, с. 13].

В основе исследований Р.Р. Ишмухаметова, Д. Б. Даненовой, Ю.В. Ключко, М. А. Алимовой, И. О. Гилевой, предметом которых являются проблемы миграции, лежит принцип системной детерминации, снимающий противопоставление внутреннего и внешнего, субъективного и объективного [2].

Здесь человек понимается как сложная, самоорганизующаяся психологическая система, открытая как в социум, так и в природную среду. Миграция в данном случае понимается как результат того, что постепенное изменение (усложнение) психологической системы, являющееся способом ее бытия, вдруг сменяется обвалом того, что обеспечивало тождественность

человека самому себе (неизменность личности в пространстве) и целостность (преемственность личности во времени).

Миграция может нарушить все аспекты идентичности, выделяемые Э. Эриксоном, такие как индивидуальность, сводимую им к ощущению факта собственного отдельного существования, единство и синтез, понимаемые как ощущение внутренней гармонии и единства, но более всего тождественности и целостности - ощущений, которые, по мнению Э. Эриксона обеспечивают непрерывность между тем, кем был человек в прошлом и кем обещает быть в будущем, а, кроме этого, придают человеку ощущение того, что жизнь имеет согласованность и смысл [89]. Вынужденная миграция в психологическом плане опасна тем, что человек часто оказывается не готовым к смене образа жизни, задающего всю конфигурацию ценностно-смыслового пространства его устоявшегося бытия.

Можно сказать, что миграция ставит человека перед актом жизненного самоопределения, но это самоопределение человека теряющего (или уже потерявшего) жизненное пространство, размеченное собственной субъективностью, «очеловеченное», т.е. такое, в котором человек мог встречаться с самим собой, со своими потребностями и возможностями, представленными в предмете в виде ценностно-смысловых измерений его и оттуда, из этого «внеположенного», но при этом «своего» пространства, овладевать собой и своим поведением. И это самоопределение направленное на созидание нового жизненного пространства, в котором можно было бы жить осмысленно, понимая смысл и ценность своих действий [72].

Собственно, о такой «творческой самодеятельности» писал С.Л. Рубинштейн еще в 1922 году: «Личность тем значительнее, чем больше ее сфера действия, тот мир, в котором она живет, и чем завершенное этот последний, тем более завершенной является она сама. Одним и тем же актом творческой самодеятельности создавая и его и себя, личность создается и определяется, лишь включаясь в ее объемлющее целое» [65, с.106]. Если согласиться с тем, что самоопределение личности – это «сознательный акт

выявления и утверждения собственной позиции в проблемных ситуациях» [65, с.264], то необходимо выделить суть проблемной ситуации для человека, оказавшегося перед необходимостью более или менее творческого акта созидания себя в процессах созидания собственного жизненного мира на базе новых, и пока совершенно «равнодушных» к нему, «объективных оснований». Можно сказать, что это строительство человек осуществляет с помощью «инструментальных актов», в результате которых внешнее и обретает «психологические свойства» [10].

1.3.Ценностно-смысловые ориентации мигрантов при смене жизненной ситуации

В периоды радикальных серьезных социальных изменений, когда общественная ценностная структура «размывается» новыми социальными реалиями, исследование системы ценностных ориентаций личности становится особенно актуальной. Наличие ценностей есть выражение отношения человека к миру, возникающего из значимости для человека различных его сторон и аспектов.

Динамичность и изменчивость современного общества, ускорение преобразований различных областей действительности, рост требований, предъявляемых к человеку, актуализирует необходимость более глубокого осмысления внутриличностных изменений современного человека, как с точки зрения кризисных проявлений личностного развития, так и с точки зрения ценностно-смысловых аспектов жизнедеятельности человека.

Так Т.Д. Марцинковская отмечает, что проблема идентичности всегда актуализировалась в сознании и ученых, и общества в периоды слома, кризиса, неопределенности, в моменты актуализации вопросов о нормах, ценностях и эталонах будущего [89].

Функционирование системы личностных смыслов как одного из важнейших факторов личностного развития невозможно рассматривать в

отрыве от жизненной ситуации, в которой находится человек. Выделяя понятие «жизненная ситуация», мы вслед за Б.Ф. Ломовым определяем ее как «систему воздействий, не отдельное событие, а систему событий», которая «должна рассматриваться соотносительно со свойствами и особенностями того, кто в этой ситуации действует, и с самой его деятельностью» [76]. Учитывая отсутствие в психологии строгих способов и средств описания жизненных ситуаций, мы в понятии «жизненная ситуация» выделяем три важнейших, по нашему мнению, аспекта, обуславливающих ее контекст: личностные факторы, деятельность и условия социальной среды.

Переход из одной жизненной ситуации в другую вынуждает человека отказаться от привычных условий прошлой жизни и предполагает определенный период для адаптации к новым условиям социальной действительности с полным принятием норм, ценностей и традиций социального окружения. В этот период, когда человек оказывается между двумя границами разных социальных групп, можно говорить о кризисе социальной идентичности. Пока еще не принятый новым обществом, но уже отвергнутый своими бывшими референтными группами, он относится к представителям так называемого маргинального слоя. Отсутствие у человека чувства принадлежности к социальной группе, членство в которой является для него ценностной значимостью, длительное нахождение в ситуации неопределенности в принятии норм, ценностей, противоречащих друг другу, влекут за собой маргинализацию сознания [17].

Достаточно ярким примером, демонстрирующим перечисленные атрибуты ситуации поиска новой идентичности, могут быть вынужденные переселенцы, люди, вынужденно оказавшиеся в условиях новой социокультурной среды, порвавшие связи с прежним социальным окружением, но еще не принятые новым. Жизненная ситуация в данном случае характеризуется односторонней направленностью деятельности на сближение с нормами и ценностями социума, выражающееся в изменении личностных установок относительно своего прошлого опыта. Для них

проблема выживания в новых условиях осложняется рядом обстоятельств, связанных с их адаптацией к новой социокультурной среде. Факт необходимости принятия иной социальной структуры, норм, ценностей, установок, не отраженных в прошлом опыте, автоматически снижает уровень как социальной, так и психологической защищенности [18].

Именно система ценностей является важным фактором как при формировании миграционных установок, так и в процессе интеграции мигрантов в новой социо – географической системе. Но иерархия ценностей, декларируемая респондентами, часто не дает ни реальной картины истинного отношения индивидов к ним, ни настоящего распределения приоритетов. Ценности, как известно, является одним из важнейших регуляторов человеческого взаимодействия, но сами ценности могут усваиваться человеком различным образом.